

Список цитируемых источников

1. Кийко, Н. В. Уголовно-исполнительная политика Республики Беларусь на современном этапе / Н. В. Кийко // Сб. тезисов выст. и докладов уч-ков Междунар. научно-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний. В 2-х т. / Академия ФСИН России. — Рязань : Академия права и управления Фед. службы исп. нак., 2022. — Т. 1. — С. 349–357.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь : 11 января 2000 г. № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобрен Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система [сайт] — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК0000365> (дата обращения: 07.05.2025).
3. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11400122> (дата обращения: 04.05.2025).
4. Об утверждении Государственной программы «Обеспечение правопорядка» на 2021–2025 годы : постановление Совета министров Респ. Беларусь от 14 дек. 2021 г. № 719 : с изм. от 25 нояб. 2024 г. № 867 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C220100719> (дата обращения: 03.05.2025).
5. Селищев, Н. А. Условно-досрочное освобождение: проблемы и эффективность / Н. А. Селищев // Вестник БГУ. Серия правоведение. — 2022. — № 3. — С. 34–39.
6. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания : принята резолюцией 39/46 Ген. Ассамблеи от 10 дек. 1984 г. // Организация Объединенных Наций. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 04.05.2025).
7. Recommendation Rec (2006) 2 of the Committee of Ministers to member States on the European Prison Rules // Council of Europe. — URL: <https://www.refworld.org/legal/resolution/coeministers/2006/en/11978> (дата обращения: 07.05.2025).
8. Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Доклад о работе тридцать первой сессии (10 дек. 2021 г. и 16–20 мая 2022 г.) // Организация Объединенных Наций. — URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v22/035/27/pdf/v2203527.pdf> (дата обращения: 04.05.2025).

УДК 342.9

Д. А. Ивашкевич, О. Ю. Прокуда
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ

Введение. Административный арест в системе административных взысканий занимает существенное, исключительное место и состоит в содержании нарушителя в местах, определяемых соответствующими законодательными актами и в условиях изоляции от общества. [1]. По существу, административный арест является одним из самых строгих видов административных взысканий, которое должно оказывать воспитательное воздействие на правонарушителя за совершённое им грубое административное правонарушение. Но здесь сразу стоит акцентировать внимание на «спорном вопросе» о целесообразности наличия подобного вида ограничения свободы в административно-деликтном законодательстве, предусмотренного действующей нормой Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Административный арест обращается на личность правонарушителя, является мерой, оказывающей физической воздействию, ограничивающей личные свободы, как наказание – длящееся, растянутое по времени, и применяемое только в отношении физических лиц. В Республике Беларусь наложение и исполнение административного ареста урегулировано двумя кодифицированными актами: Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) и Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях. Правовая характеристика административного ареста дана в ст. 6.6 КоАП [1].

Основная часть. Административный арест состоит в содержании физического лица в условиях изоляции в местах, определяемых в соответствии с действующим законодательством, и в настоящее время устанавливается, как и в ранее действующем кодексе, на срок до пятнадцати суток. Однако следует уточнить, что срок административного ареста за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 и 4 ст. 24.23 КоАП «Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий», составляет от пятнадцати до тридцати суток [1]. Также в новом КоАП был несколько скорректирован перечень граждан, в отношении которых административный арест не применяется. Административный арест не может быть наложен на:

- лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;
- беременных женщин;
- инвалидов I и II группы;
- женщин и одиноких мужчин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей;
- лиц, имеющих на иждивении инвалидов I группы либо осуществляющих уход за престарелыми лицами, достигшими восьмидесятилетнего возраста [1].

Следует так же отметить, что лица, на которых распространяется статус военнослужащего, а также лица начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям несут ответственность за совершение административных правонарушений на общих основаниях. При этом на таких лиц не могут быть наложены административные взыскания в виде общественных работ и административного ареста [1].

В случае возникновения в период отбывания административного ареста одного или нескольких обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. КоАП, суд, орган, вынесшие постановление по делу об административном правонарушении, по представлению руководителя администрации места отбывания административного ареста освобождают лицо от дальнейшего исполнения данного взыскания [1].

Возвращаясь к теме уместности ограничения свободы в сфере административно-деликтного законодательства представляется, что каждый человек обладает неотъемлемым перечнем свобод, присущих ему уже только по праву рождения, среди которых содержится и право на свободное передвижение, которое на время действия административного ареста явно временно приостанавливает своё действие. Разумеется, за определённые категории преступлений, в связи с их очевидной общественной опасностью, буквально необходимо ограничить свободу представляющим угрозу обществу лицам для соблюдения законности и правопорядка, обязанного обеспечиваться государством, для чего ему и предоставлена монополия на законное применение силы. Однако нами, в свою очередь, сделан акцент на необходимости применения данной крайней меры лишь в случае общественной опасности, относящейся к специфике уголовного законодательства, а не общественной вредности, присущей специфике административно-деликтного. Так ли необходимо тогда лишать, хоть и не на продолжительный срок, законных прав на свободу лиц, совершивших куда менее тяжкие проступки, чем того действительно заслуживающие преступные деяния?

Полагаем, если мы действительно стремимся к прогрессивному законотворчеству, без которого видится невозможным дальнейшее культурное обогащение белорусского народа, его правовая осознанность, последующие за этим экономические и моральные положительные преобразования качества жизни граждан, то нам необходимо постепенно отходить от наличия переизбытка тех санкций, которые посягают на основные права и свободы человека. В связи с этим, мы предлагаем отказаться от подобного вида административного взыскания как административный арест и исключить все санкции норм, регламентирующие как само взыскание, так и порядок его наложения. Но так как данный вид административной ответственности довольно сильно закрепился в правовой системе Республики Беларусь, что мгновенный отказ от него представляется весьма маловероятным, то перечень наших предложений по его смягчению не является исчерпывающим.

В законодательстве Республики Беларусь административный арест является видом административного взыскания, в котором определен достаточно широкий круг лиц, на которых не может быть наложен административный арест. Однако уместно было бы расширить круг лиц, к которым не применяется административный арест, включив в него лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста. Данное предложение не безосновательно. Анализируя нормы КоАП можно заметить, что к указанной категории лиц не применяется административное взыскание в виде общественных работ. Хотя административный арест — объективно более строгое административное взыскание, нежели общественные работы. Законодатель не включил лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста в список тех, в отношении которых не может быть наложен административный арест.

В целях повышения эффективности применения административного ареста, считаем целесообразным установить нижний предел административного ареста — от 7 суток, чтобы заметно повысить в глазах потенциальных правонарушителей степень серьезности предстоящей для них ответственности и реальную эффективность воспитательной функции подобного взыскания как для обременённых ею, так и для тех, кто осведомлён о претерпевании именно таких последствий своих противоправных действий.

По нашему мнению, необходимо ограничить возможность наложения взыскания в виде административного ареста. В связи с существенным и исключительным местом данного вида ответственности, вытекающим из необходимости ограничить свободу физического лица, а также с перспективой уменьшить шанс возможного произвола со стороны государственных органов, считаем разумным оставить право налагать подобное взыскание только суду. Такой положительный опыт можно подчеркнуть из законодательства Российской Федерации, где в санкции ст. 3.9 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности (Далее – КоАП РФ) указано, что административный арест назначается только судьёй [2].

Кроме того, чтобы переломить судебную практику в сторону увеличения реальных сроков при назначении административного ареста, необходимо законодательно закрепить, что производство по административным правонарушениям, по которым предусмотрен административный арест, возбуждается при наличии потерпевшего (потерпевших) и по их заявлению. Так, например, административный арест назначается при наличии перечисленных в ст. 4.3 КоАП РФ таких отягчающих обстоятельств как продолжение противоправного поведения, вовлечение несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения, наличия сведений о привлечении правонарушителя к ответственности за совершение однородного правонарушения [2]. Действительно, представляется целесообразным должностным лицам органов внутренних дел направлять дела об административных правонарушениях на рассмотрение в суд только при наличии убежденности в необходимости данной меры, исходя из таких обстоятельств как характер правонарушения, личности правонарушителя, и условия, при которых произошло нарушение правовой нормы.

Заключение. Таким образом, подводя итоги вышеизложенного и проведя сравнительный анализ с законодательством Российской Федерации, для устранения существующих пробелов в административно-деликтном и процессуально-исполнительном праве, а также с целью совершенствования административного законодательства Республики Беларусь, предлагаем исключить в нормах те части санкций, предполагающих такой вид взыскания как административный арест, а также исключить статьи, регламентирующие порядок организации административного ареста.

Как альтернатива, в качестве смягчения и повышения эффективности санкции, предлагаем расширить круг лиц, на которых не налагается данный вид ответственности в ч. 2 ст. 6.6 КоАП, дополнив его лицами, достигшими общеустановленного пенсионного возраста.

Необходимо законодательно закрепить, дополнив новой частью ст. 6.6 КоАП, возможность замены административного ареста на другой вид административного взыскания в случаях, когда исполнение назначенного наказания невозможно по объективным причинам, что создаст правовой инструментарий для недопущения юридической возможности виновному лицу избежать взыскания. Такое право может быть предоставлено суду при рассмотрении соответствующих ходатайств.

Считаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 6.6 минимальным сроком налагаемого взыскания — от 7 суток, возможностью наложения такого вида ответственности лишь по решению судьи, а также наложением его лишь при условии наличия потерпевшего и его заявления, и отягчающих обстоятельств, таких как продолжение противоправного поведения, вовлечение несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения, наличии сведений о привлечении правонарушителя к ответственности за совершение однородного правонарушения.

Указанные изменения, как нам представляется, будут способствовать повышению эффективности правового регулирования административных правонарушений.

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобрен Советом Республики 18 дек. 2020 г. в редакции Закона Республики Беларусь от 17 февраля 2025 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь [сайт] — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091> (дата обращения: 04.05.2025).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Кодекс Российской Федерации, 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ: в ред. Федерального закона Российской Федерации от 01.07.2021 г., № 286-ФЗ // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [сайт] — URL: <https://www.ecolog.by/catalog/pechatnyezdaniya-pravovye-bazy/> (дата обращения: 04.05.2025).

УДК 94(470)

В. Р. Исмагилова, А. И. Гилюк, А. В. Демидович

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

РАССТРЕЛЯННОЕ ДЕТСТВО: ПО СЛЕДАМ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НАЦИСТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Введение. Одной из наиболее трагических форм проявления геноцида в отношении населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны стали массовые преступления против детства. Наряду с женщинами дети составляли самую значительную часть гражданского населения, находившегося под оккупацией. Сотни тысяч детей за годы оккупации погибли под бомбами и снарядами, умерли от голода и болезней за колючей проволокой концлагерей, были расстреляны и сожжены в ходе нацистских карательных акций.

Основная часть. Материалы о геноциде детского населения на оккупированной территории появились уже в первые месяцы после освобождения Беларуси от фашистов. Отдельные факты можно обнаружить в документах Чрезвычайной следственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их соучастников, в энциклопедических, справочных изданиях, в книгах, посвященных Холокосту на территории Беларуси, но все они носят достаточно разрозненный и хаотичный характер. Проблема эта, в первую очередь, нуждается в своем систематизаторе.

Геноцид детского населения на оккупированной территории был частью единого проекта уничтожения миллионов граждан СССР по генеральному плану «Ост». Дети чаще всего разделяли судьбу своих родных и близких. Материалы Чрезвычайной комиссии позволяют более или менее представить масштабы гитлеровских злодеяний. По данным на сентябрь 1944 г. из 33087 детей школьного возраста, которые проживали в Минске до начала войны, выжили только 11000. По данным на 1 марта 1945 г. в Брестской области за годы оккупации погибло 44953 детей и подростков [1].

На мемориальной стене в Хатыни выбито название деревни Домачево Брестского района. Осенью 1942 г там были уничтожены все воспитанники местного детского дома. Вот как об этом свидетельствует Акт «Об уничтожении детей Домачевского детского дома немецко-фашистскими захватчиками в июне 1941 — сентябре 1942 г.».